

Теперь в мире боевых искусств остались лишь две влиятельные семьи: Горная вилла Цяньфу и семья Цзян с юга. Все знали, что Горная вилла Цяньфу верна императорскому двору и является его шпионом в мире боевых искусств. Даже шутили, что «Горная вилла Цяньфу — это собака императорского двора». Кроме неё, оставалась только семья Цзян, на которую многие теперь смотрели с надеждой, ожидая, как она справится с этим «собранием Альянса Улинь».

Столицей империи Хуань был город Цзиньцюэ, но если говорить о самом процветающем и богатом месте, то это, несомненно, город Фэньюэ. Расположенный у моря, он обладал уникальными преимуществами, и торговцы со всего света стекались сюда. В народе ходили слухи, что половина всех богатств мира сосредоточена в Фэньюэ.

Сотни лет назад клан Сяо, управлявший водными путями, основал свою власть в Фэньюэ, но в самый расцвет своего могущества внезапно исчез. После этого первый глава семьи Цзян, Цзян Лобай, восстановил остатки влияния клана Сяо и, используя их наследие, создал нынешнюю систему водного транспорта семьи Цзян. Спустя десятилетия семья Цзян с юга стала единственной могущественной силой, и никто в мире боевых искусств не смел её трогать.

Третьим главой семьи Цзян был Цзян Фэн. Говорили, что он страдал тяжёлой болезнью и скоро умрёт. Его трое сыновей — Цзян Лю, Цзян Ань и Цзян Пань — уже всю жизнь боролись за место главы семьи. Однако старший сын, Цзян Лю, был инвалидом, и если бы он стал главой, это стало бы поводом для насмешек.

В последнее время в Фэньюэ царил оживление. Красные украшения растянулись на десять ли, тысячи фонарей освещали ночь, и издали город казался упавшей звездой, ослепительной и прекрасной.

В Фэньюэ говорили, что старший сын Цзян Лю спас одного молодого человека, и все эти украшения были предназначены для того, чтобы порадовать его.

Так слухи распространились, и Цзян Лю стали называть «человеком с нетрадиционной ориентацией».

Усадьба Персикового Цвета была полна ярких цветов и изящных теней. Один человек лежал среди ветвей, слегка задремав.

В этот момент раздался звонкий голос молодой девушки:

— Этот господин никак не хочет спать нормально, обязательно залезет на самое высокое дерево.

Девушка в зелёном платье, похожем на иву, везла кресло-каталку в персиковый сад. В кресле сидел изящный молодой человек в зелёном одеянии, с благородными чертами лица и интеллигентным взглядом. Его лицо было худым, а на коленях лежали счёты, по которым он перебирал нефритовые бусины. Под бледной кожей отчётливо виднелись вены.

Человек на дереве вдруг потер глаза и строго сказал:

— Ты мешаешь моему сну.

Девушка тут же нахмурилась:

— Ты что, старший молодой господин спас тебя, а ты не только не благодарен, но ещё и живёшь здесь, ешь и пьёшь за его счёт. Что это за поведение?

— Чу Чу, не будь грубой. Принеси немного угощений.

— Старший молодой господин!

Чу Чу с досадой топнула ногой, бросила злобный взгляд на дерево и нехотя ушла.

— Господин Цзинь, на дереве ветрено, спускайся.

Ли Суцзинь с улыбкой спрыгнул с персикового дерева и подошёл к Цзян Лю. Он шлёпнул его по колену и притворился сердитым:

— Ты знаешь, что о тебе говорят на улице?

Цзян Лю выглядел серьёзно, но в его глазах мерцал странный блеск, словно он смеялся:

— Что говорят?

— ...Говорят, что ты, тьфу, человек с нетрадиционной ориентацией.

— С кем?

Ли Суцзинь указал на себя, обиженно:

— Со мной! Хотя... ты, наверное, уже знал. Конечно, я благодарен, что ты меня спас, но насчёт «отдать себя в благодарность»... Давай не будем, мы же оба мужчины. Сначала я вылечу твои ноги, а потом, если у тебя будут трудности, обращайся ко мне, я обещаю не отказывать.

Цзян Лю спросил:

— Почему ты сам не вылечишь свои ноги?

— Это долгая история. Расскажу как-нибудь потом.

Чу Чу принесла угощения, и Ли Суцзинь тут же схватил один кусочек и бросил его в рот. Затем он обернулся к Цзян Лю:

— Ты хочешь? Я покормлю тебя.

В этот момент слуга поспешно подбежал и доложил:

— Старший молодой господин, к вам пришёл господин, назвавшийся «Юй Фан».

Ли Суцзинь стряхнул цветы с плеча, скрывая глубокую улыбку.

В полдень он выбрался из Усадьбы Персикового Цвета и, размахивая руками, вошёл в гостиницу «Облачный приют», громко крича:

— Хозяин, бутылку вина и несколько мясных блюд!

Он посидел у окна, и вдруг почувствовал на себе два пристальных взгляда. Он инстинктивно поднял голову и сразу же улыбнулся:

— О! Какой красивый господин! У меня есть хорошее вино и еда, не хочешь присоединиться?

— Сяо Сю!

Красивый господин улыбнулся, словно лёд, тающий под весенним солнцем. Ли Суцзинь почувствовал, как его сердце заколотилось, и он не смог удержаться от того, чтобы подмигнуть:

— Подойди. Ты откуда взялся, дух? Не боишься, что твоя жена будет ревновать?

Юй Фан ответил:

— Не боюсь. Я как раз ищу свою жену.

Ли Суцзинь нахмурился:

— Я не она. Ты скучал по мне эти полмесяца?

— Скучал.

Юй Фан сделал паузу, затем отчётливо повторил:

— Очень скучал.

Он особенно подчеркнул слово «очень».

Ли Суцзинь рассмеялся:

— Как ты узнал, что я в Усадьбе Персикового Цвета?

— В мире боевых искусств все говорят, что старший сын семьи Цзян и молодой человек по имени Ли Суцзинь — пара.

— Пфф!

Он брызнул чаем. Ли Суцзинь вытер рукавом рот и спросил:

— Ты веришь в это?

Юй Фан с каменным лицом ответил:

— Конечно, нет. Но Цзян Лю сказал, что ты упал в воду и потерял память, ничего не помнишь.

— О, я его обманул. В тот день я упал с Утёса Расколотого Неба, зацепился за сосну на полпути, а потом упал в воду. Вскоре после этого я встретил флот семьи Цзян, и Цзян Лю меня спас. Я не знал, что он за человек, поэтому решил притвориться, что потерял память, чтобы избежать лишних вопросов.

На самом деле он боялся, что его статус «князя Жэнь» привлечёт ненужное внимание.

Юй Фан спросил:

— Когда мы уйдём?

Его голос звучал очень нетерпеливо.

Но Ся Суйцзинь покачал головой:

— Я должен остаться, чтобы отплатить за добро.

— Как?

— Вылечить ноги Цзян Лю.

Юй Фан удивился:

— Ты умеешь лечить?

Ся Суйцзинь честно ответил:

— Нет, но... у меня есть свои секреты.

Юй Фан опустил глаза, показывая, что он недоволен.

— Ладно, скажу. Ноги Цзян Лю не от рождения такие, он отравился. У меня есть чудодейственное лекарство, через месяц он будет ходить, как обычный человек.

После того как они быстро поели, в гостиницу «Облачный приют» вошла женщина с зонтиком. Её фигура была изящной, лицо красивым, а глаза, блуждающие по комнате, остановились на Юй Фане. Она грациозно подошла и спросила:

— Вы остановитесь здесь на ночь?

Ся Суйцзинь, потирая слегка набитый живот, с изумлением заикался:

— Ты, она... Шэнь Линлун? Разве она не потеряла рассудок? Её глаза видят, руки и ноги в порядке, кто её вылечил?

Юй Фан заказал для Шэнь Линлун две лучшие комнаты и, когда она ушла, сказал:

— Госпожа Сюэ лишила Шэнь Линлун её силы, а затем отдала ей свои глаза. Шэнь Линлун выжила, но её разум пострадал, и она потеряла все прежние воспоминания.

— А госпожа Сюэ...?

— Она покончила с собой на могиле хозяина форта.

Ся Суйцзинь с грустью подумал о том, что между Шэнь Линлун и Сюэ Сяньяо лежала пропасть вражды, и они должны были сражаться насмерть, но вместо этого между ними возникла любовь. Сюэ Сяньяо спасла Шэнь Линлун из чувства долга, а на могиле Сюэ Чжэнфэна она покончила с собой ради «сыновней почтительности».

Он мог понять Сюэ Сяньяо, но не мог согласиться с её поступком. Когда нужно резать по живому, он предпочитал действовать быстро.

— А ты? После того, как с тобой так поступили в форте семьи Шэнь, ты не держишь зла?

На самом деле он очень переживал из-за этого. «Разные пути не ведут к одной цели» — это верно, но если разойтись, то сердце не отпускает.

Юй Фан угрюмо ответил:

— Не можем разойтись, придётся терпеть.

— Ха-ха-ха, точно, тебе нелегко.

Ся Суйцзинь встал, взял Юй Фана за рукав и добавил:

— Я отведу тебя в одно место, познакомлю с моей невесткой.

В Фэньюэ была знаменитая улица богатства. На улице стояли роскошные магазины, и среди них выделялся «Павильон Люцзинь», украшенный золотом и драгоценностями.

В разгар рабочего времени счёты на прилавке щёлкали, а поток клиентов, не жалеющих денег, радовал хозяина, чьи глаза сузились, как у хитрой лисы.

Ся Суйцзинь ещё не вошёл в «Павильон Люцзинь», как хозяин уже заметил его. Он радостно подошёл и сказал:

— Я знал, что сегодня сороки кричали не просто так, оказывается, у нас важный гость. Брат, садись, этот господин тоже, я принесу лучший чай.

Ся Суйцзинь сказал:

— Не беспокойся, я пришёл сюда, чтобы купить одну вещь.

<http://bllate.org/book/16190/1452648>